

И. И. Голиков

Статьи, заключающие в себе характеристику Петра Великого и суждения о его деятельности

Петр Великий: pro et contra
СПб.: РХГИ, 2003. (Русский путь)
[OCR Бычков М. Н.](#)

ОБРАЗ ТЕЛЕСНЫЙ

Милующий Россию Бог, благоволив дать ей сего великого государя, одарил его отличными свойствами, как внутренними, так и внешними. Рост его был два аршина четырнадцать вершков. Лицо полное и несколько смугловатое; глаза черные, исполненные живости и огня; чело, нос, губы пропорциональные. Волосы темные и почти черные, и которых он не пудрил, не отрощал и не завивал, а зачесывал только просто. Небольшие усы, кои он, следуя бывшему пред тем в Европе обычаю, оставлял, придавали оному вид военный и грозный; вообще на лице его изображалась важность, глубокомыслие, строгость, милосердие и заботливость. Голос имел ясный и громкий, выговор чистый, произношение сановитое; мысли свои выражал с жаром, но свободно, кратко и сильно. Стан стройный и величественный, походку гордую; сложение тела крепкое, по которому он мог переносить невероятные труды. При первом на него воззрении вперял во всякого к себе благоговейное высокопочитание, смешанное со страхом и любовью.

ТЕМПЕРАМЕНТ

Темперамент его был горячий и пылкий. Мятежники, ослушники и преступники воспаляли его гневом, изменявшим иногда черты лица его, что особливо приметно было во молодых его летах, но присутствие духа его скоро оный угашало и рождало раскаяние. "О Боже!" -- восклицал он в таких случаях с сердечным прискорбием: "Будучи в состоянии исправить народ мои, не в состоянии нахожусь исправить!" самого себя".

Толико чувствительное признание собственных проступков не доказывает жестокости сердца.

Непроникающие же в него приписывали строгости его к преступникам сего ему темпераменту, а суеверные его недоброхоты, и пристрастием или завистию зараженные иностранные писатели называли оные жестокостию.

ПРОНИЦАНИЕ

Проницание его было столь острое, что при первом взгляде на кого редко ошибался в свойствах оного. Он, обыкновенно молодым людям, приподняв на лбу волосы, смотрел в глаза, -- и безошибочно предсказывал о их способностях и в чем что успеет, говоря присутствующим: "В сем малом будет путь", или "не будет", и определял их в те звания, к каким по замечанию его был кто способен, и никогда в том, или по крайней мере весьма редко ошибался. Он всякие умыслы и заговоры как бы пророчески проникал и завременно оные предварял и разрушал.

СНИСХОЖДЕНИЕ

Снисхождение его к подданным было беспримерное. Он обращался с ними не иначе, как отец с детьми. "Меж подданных своих, говорит Ломоносов, обращался просто, не имея великого и монаршее